

Филологические науки

УДК 811.581

М.Е. ШМИДТ

(Волгоград)

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются эвфемизмы как компонент речевого этикета в китайском языке. Анализируются сферы их применения: этикетно-бытовая, историческая, рекламная и политическая. Делается вывод о роли эвфемизмов в сохранении «лица» и поддержании социальной гармонии.

Ключевые слова: эвфемизмы, речевой этикет, китайский язык, коммуникативная стратегия, табу.

MARIYA SHMIDT

(Volgograd)

EUPHEMISMS AS THE MEANS OF SPEECH ETIQUETTE IN CHINESE

The euphemisms as the component of the speech etiquette in Chinese are considered. The spheres of their usage: etiquette and household, historical, advertising and political, are analyzed. It is concluded about the role of euphemisms in saving the face and keeping the social harmony.

Keywords: euphemism, speech etiquette, Chinese, communicative strategy, taboo.

Речевой этикет, будучи неотъемлемой частью любой лингвокультуры, выполняет функцию социального регулятора, зашифровывая в своих нормах ключевые ценности и поведенческие императивы общества. В китайской коммуникативной традиции, сформированной под глубоким влиянием конфуцианских принципов, особую значимость приобретают стратегии гармонизации общения, среди которых центральное место занимает использование эвфемизмов. Эвфемизмы, традиционно определяемые как средства непрямого номинации для смягчения или замены табуированных или неприятных понятий, в китайском языковом пространстве выходят за рамки сугубо лингвистического явления, превращаясь в сложный социальный инструмент. Они помогают обходить острые темы и минимизировать коммуникативные риски. Их использование позволяет избежать грубости, неловкости и неприятных ассоциаций в коммуникации.

Обратимся к определению эвфемизма в русской и китайской научной среде. Наиболее удачное определение в русскоязычной традиции: «Эвфемизмы – это эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными; средство смягченного, социально приемлемого обозначения того, что в данной культуре подвергается табуированию, запрету» [1, с. 590]. Эвфемизмы в Китае не просто синонимы, а отражение менталитета, стремления к гармонии, уважения к традициям и адаптации к социальной реальности. В китайской лингвистической традиции под эвфемизмом (委婉语) понимается «языковая форма, заменяющая прямые выражения или табуированную лексику, с целью сделать выражение более вежливым и утонченным» [4, с. 5]*.

---

* Перевод здесь и далее наш. – М.Ш.

Как отмечает Ли Цзюньхуа, данное явление является важным риторическим средством, глубоко укорененным в нормах конфуцианской этики; его ключевая функция – сохранение лица говорящего и обеспечение гармонии социальных отношений [4].

Эвфемизмы в китайском языке выполняют ряд критически важных функций, которые укоренены в социальных, культурных и исторических особенностях китайского общества. Их необходимость обусловлена не просто стремлением к красивой речи, а переплетением прагматических и культурных требований. Анализ научной литературы и практического материала позволяет выделить специфику функционирования эвфемизмов в конкретных сферах китайской коммуникации: этикетно-бытовой, историко-ритуальной, рекламной и дипломатической.

Этикетно-бытовой аспект

В китайском речевом этикете эвфемизация неразрывно связана с категорией скромности. Согласно исследованиям, Сунь Фэна, основным этическим регулятивом является идеология «принижай себя, уважай людей». Умаление своих достоинств является основной стратегией вежливости в китайской лингвокультуре, что порождает целый пласт этикетных эвфемизмов [6, с. 332].

Говоря о себе, носитель языка использует дисфемизмы и самоуничижительные формы. Например, вместо местоимения «я» могут использоваться выражения: 鄙人 (*человек узкого кругозора*), 不才 (*человек без таланта*), 在下 (*человек, который сидит рядом/ниже*), 笨鸟 (*глупая птица*). Этикет требует использования подобных формул даже в отношении членов своей семьи: жену называют 内人 (*человек, который живет под этой кровлей*), а сына – 犬子 (*щенок*) [Там же].

Зеркальным отражением этой стратегии является возвышение собеседника через эвфемистические формулы. Чужое мнение называют 高见 (*высокий взгляд*), тогда как свое – 浅见 (*поверхностный взгляд*). Собственное произведение искусства (рисунок, текст) автор назовет 拙笔 (*низкопробное перо*) или 拙作 (*моя скромная работа*), демонстрируя уважение к критическому восприятию адресата.

Особый интерес представляет речевой жанр просьбы. Вместо прямых императивов используются иносказания. Например, выражение 移玉 (*переместите яшму*) используется в значении просьбы пройти или сделать что-то, где «яшма» – традиционный символ чистоты и драгоценности – метафорически обозначает личность гостя. Другой пример – просьба отредактировать текст: 斧正 (*действовать топором*), что является комплиментом профессионализму собеседника, которому доверяют «исправить» работу [6, с. 333].

Исторический аспект

Глубина проникновения эвфемизмов в китайскую культуру наиболее ярко проявляется в историческом контексте, особенно в темах, связанных со смертью и императорской властью. Как отмечают В.А. Акбаш и А.Д. Быкова, тема смерти является универсальным табу, однако в Китае выбор эвфемизма строго регламентирован социальным статусом умершего [2, с. 354].

В исторических памятниках, таких как «Записки о благопристойности» (礼记), зафиксирована четкая иерархия терминов смерти:

- о смерти императора говорилось 崩 (букв. «рухнула гора»);
- о смерти местного князя или чиновника высокого ранга – 薨 (*почить*);
- о смерти сановника – 卒 (*прекратиться; оборваться*);
- о смерти простолюдина – 死 (*умереть*).

Для обозначения кончины правителя также использовались высокопарные метафоры: 山陵崩 (*горы и холмы обрушились*) или 宫车晏驾 (*слишком поздно запряжены дворцовые колесницы*) [Там же].

Отдельную группу исторических эвфемизмов составляют замены, вызванные табу на личные имена императоров. Использование иероглифа из имени правящего монарха было строгой запретом, что вынуждало менять топонимы и календарные термины. Так, из-за наличия иероглифа 政 (*Чжэн*) в имени императора Цинь Шихуана, первый месяц года по лунному календарю 正月 (*чжэн*

юэ) был переименован в 端月 (дуань-юэ). Аналогично, ворота Сюаньумэнь (玄武门) были переименованы в Шэньумэнь (神武门) во избежание совпадения с именем императора Канси (Сюань) [2, с. 355].

Эвфемизация в рекламном дискурсе

В современной коммерческой коммуникации эвфемизмы выполняют функцию снижения дискомфорта потребителя при упоминании физиологических процессов, болезней или возрастных изменений. Исследование Т.А. Кутеневой и Лю Биня показывает, что китайская реклама активно использует метафоры и звукоподражания для обхода табуированных тем [3, с. 208].

В рекламе товаров гигиены (например, подгузников) физиологические процессы заменяются детской лексикой или абстрактными понятиями. Процесс мочеиспускания обозначается звукоподражанием 嘘嘘 («пи-пи»), а также словом 湿气 (влага). В категории косметических товаров, особенно анти-возрастных, табуируется само понятие старости и увядания. Прямые указания на возраст заменяются эвфемизмами:

- 成熟的皮肤 (зрелая кожа) вместо «старая кожа»;
- 岁月的痕迹 (следы времени) вместо «морщины»;
- 唤醒沉睡的肌肤 (пробудить сонную кожу) вместо «восстановить дряблую кожу» [Там же, с. 209].

В рекламе лекарственных препаратов наблюдается тенденция к замене названий болезней описательными оборотами. Например, боль или симптомы гастрита называют 不适 (дискомфорт), а для гинекологических проблем используются формулы вроде 难言之隐 (щекотливые темы), что соответствует социальной привычке избегать прямого названия органов и недугов.

Политический аспект

В сфере международной политики эвфемизмы служат инструментом смягчения конфронтации и вуалирования агрессивных смыслов, позволяя дипломатам отстаивать интересы государства, не нарушая протокол. Сунь Минцзе отмечает, что китайский дипломатический дискурс характеризуется использованием как традиционных паремий, так и заимствованных фразеологизмов [5, с. 230].

Для описания агрессивных действий оппонентов часто используются метафоры, создающие иронический подтекст. Так, демонстрация военной силы США в Южно-Китайском море описывается идиомой 秀肌肉 (показывать мускулы), что является аналогом русского «бряцать оружием». Это позволяет избежать слова «угроза», но сохранить жесткую риторику [Там же, с. 231].

Спецификой китайской дипломатии является использование цитат из классических философских трактатов в качестве эвфемизмов-поучений. Например, в ответ на необоснованную критику может быть использована цитата из Мэнцзы: 行有不得反求诸己 (Обращайтесь внутрь себя и исследуйте себя, когда сталкиваетесь с трудностями). Формально это мудрый совет, но прагматически – жесткое указание оппоненту на его собственные ошибки. Сунь Минцзе отмечает, что в политический дискурс Китая активно проникают заимствованные западные концепты-эвфемизмы. В качестве характерных примеров он указывает на использование образа 达摩克利斯之剑 (Дамоклов меч) для обозначения ядерной угрозы или 潘多拉魔盒 (Ящик Пандоры) для описания непредсказуемых последствий конфликтов. Эти эвфемизмы, по его утверждению, становятся частью современного китайского политического языка. Используя эвфемизмы, дипломаты придают своим высказываниям экспрессивность и безупречную форму, что позволяет легко добиться эффекта маскировки и смягчения жестко заявленной политической позиции.

Анализ теоретических источников и практического материала позволяет сделать вывод, что эвфемизмы в китайском языке – это не просто стилистический прием, а фундамент коммуникативной культуры. Они пронизывают все сферы жизни: от ритуального почитания императоров в прошлом до современной рекламы подгузников и дипломатических брифингов. Главная цель эвфемизации в Китае остается неизменной – сохранение «лица» (своего и собеседника) и поддержание социальной гармонии. Будь то самоуничижительное именование себя «глупой птицей» или дипломатический намек на «Дамоклов меч», за каждой такой формулой стоит вековая традиция непрямого общения, требующая от участников общения высокой лингвокультурной компетенции.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 1998.
2. Акбаш В.А., Быкова А.Д. Лексическая вариативность эвфемизмов китайского языка в историческом аспекте // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 354–355.
3. Кутенева Т.А., Лю Бинь. Эвфемизмы в русской и китайской рекламе: сопоставительный аспект // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 207–211.
4. 李军华. 汉语委婉语研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2010.
5. Сунь М. Эвфемизмы в современном русском и китайском дипломатическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2024. № 2(104). С. 228–234.
6. Сунь Ф. Формулы непрямой коммуникации в китайском речевом этикете // Педагогика XXI века: вызовы и решения. Приоритеты и стратегические направления развития педагогического образования в эпоху 4.0: материалы форума и конф.: в 2 т. Т. 1. (г. Томск, 19–24 апр. 2021 г.). Томск: Изд-во ТГПУ, 2021. С. 331–335.